

## ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

**Юсупова Шохсанам Мирзали кизи,**  
преподаватель кафедры русского языка и литературы  
Денауского института предпринимательства и педагогики  
[shohyusuf9400@gmail.com](mailto:shohyusuf9400@gmail.com)

**Аннотация.** Статья рассматривает лингвокогнитивные особенности табуированной лексики в русском и узбекском языках с этнолингвистической точки зрения. Исследуются табуированные слова, их функции в обществе, а также когнитивные механизмы, управляющие использованием такой лексики. Особое внимание уделяется культурным различиям и сходствам, а также тому, как табуированная лексика отражает менталитет народов, говорящих на этих языках.

**Ключевые слова:** табуированная лексика, этнолингвистика, лингвокогнитивные особенности, русский язык, узбекский язык, культура, менталитет.

## LINGUOCOGNITIVE FEATURES OF ETHNOLINGUISTIC ASPECTS OF TABOO VOCABULARY OF RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

**Abstract.** The article examines the linguocognitive features of taboo vocabulary in Russian and Uzbek from an ethnolinguistic point of view. Taboo words, their functions in society, and the cognitive mechanisms that govern the use of such vocabulary are examined. Particular attention is paid to cultural differences and similarities, as well as to how taboo vocabulary reflects the mentality of the peoples speaking these languages.

**Keywords:** taboo vocabulary, ethnolinguistics, linguocognitive features, Russian language, Uzbek language, culture, mentality.

## RUS VA O'ZBEK TILLARINING TABU LINGVISTIK ASPEKTLARINING LINGVOKOGNITIV XUSUSIYATLARI

**Annotatsiya.** Maqolada rus va o'zbek tillaridagi tabu lug'atining lingvokognitiv xususiyatlari etnolingvistik nuqtayi nazardan ko'rib chiqiladi. Maqolada tabu so'zlari, ularning jamiyatdagi vazifalari va bunday lug'atdan foydalanishni boshqaradigan kognitiv mexanizmlar ko'rib o'tiladi. Madaniy farqlar va o'xshashliklarga, shuningdek, tabu lug'ati ushbu tillarda so'zlashuvchi xalqlar mentalitetini qanday aks ettirishiga alohida e'tibor beriladi.

**Kalit so'zlar:** tabu lug'at, etnolingvistika, lingvokognitiv xususiyatlar, rus tili, o'zbek tili, madaniyat, mentalitet.

**Введение.** Табуированная лексика представляет собой особый пласт языка, который связан с морально-этическими и культурными нормами общества. В каждой культуре существуют определённые темы и выражения, которые считаются неприемлемыми для открытого обсуждения. Эти табуированные слова отражают менталитет народа, его традиции, обычаи и мировосприятие. В русском и узбекском языках такие слова играют важную роль в формировании речевого поведения, а их использование часто связано с определёнными когнитивными моделями. Исследование табуированной лексики с этнолингвистической и лингвокогнитивной точки зрения позволяет глубже понять взаимодействие языка, мышления и культуры.

Табу является одним из важнейших элементов языковой системы, отражающим нормы и ценности конкретного общества. Язык как средство коммуникации не только служит для передачи информации, но и является инструментом социальной регуляции, включая запреты на использование определённых слов и выражений, известных как табуированная лексика. Эти слова связаны с понятиями, которые в силу своей деликатности или социальной значимости не могут быть открыто названы. Они выражают страх, уважение, стыд или священность и контролируются культурными и религиозными нормами.

Табуированная лексика имеет важное место в лингвистических и когнитивных исследованиях, так как она отражает менталитет носителей языка. В частности, в русском языке подобные слова

часто связаны с темами смерти, болезни, интимных отношений и религиозных воззрений, тогда как в узбекском языке акцент делается на социальную иерархию, уважение к старшим и правила этикета.

Настоящая работа посвящена анализу когнитивных особенностей и этнолингвистических аспектов табуированной лексики в русском и узбекском языках. Исследование направлено на изучение того, как табуирование отдельных слов и выражений связано с культурными установками, и как оно формирует речевую практику в обоих языках.

Исследование табуированной лексики на стыке лингвокогнитивного и этнолингвистического подходов требует рассмотрения широкого круга научных источников. Современная лингвистика демонстрирует устойчивый интерес к изучению механизмов табуирования, эвфемизации и когнитивной переработки «запретной» лексики в контексте конкретных культур и языковых картин мира.

### **Анализ литературных источников.**

#### *1. Общие подходы к изучению табу в языке*

Теоретическая база понятия «языковое табу» была заложена в работах таких исследователей, как

- Э. Фромм, К. Леви-Стросс,
- в лингвистике — А.А. Реформатский, В.М. Жирмунский, Н.Д. Арутюнова.

Они подчёркивали, что табуирование как явление носит универсальный характер, но формы его реализации глубоко культурно обусловлены. Так, по мнению Арутюновой (1990), языковое табу выполняет функцию социальной регуляции и одновременно является когнитивной стратегией, направленной на предотвращение коммуникативных конфликтов.

#### *2. Лингвокогнитивный аспект табуированной лексики*

С точки зрения когнитивной лингвистики (Лакофф, Джонсон, Кубрякова), табу выступает как когнитивный фильтр, определяющий, какие концепты и в какой форме могут быть озвучены. Работы Е.С. Кубряковой и З.Д. Поповой, И.А. Стернина подчёркивают роль ментальных репрезентаций в восприятии табуированных тем: лексемы, связанные с физиологией, смертью, сексуальностью, маркируются в сознании как «опасные», что требует включения механизмов эвфемизации, метафоризации, метонимии.

#### *3. Табу и эвфемизмы в русском языке*

В отечественном языкознании изучению табуированной лексики посвящены работы

- А.Э. Суперанской,
- Н.М. Караулова,
- И.А. Стернина, а также исследователей дискурса, таких как М.Н. Володина и О.А. Леонтович.

Особый интерес представляет феномен широкого распространения ненормативной лексики как маркера экспрессивности и социальной идентификации, особенно в молодёжном, интернет- и субкультурном дискурсе.

#### *4. Табу в узбекском языке и культуре*

Узбекская лингвистика уделяет значительное внимание вопросам табу и эвфемии в контексте исламской традиции и национальной этики. Исследования

- М. Хамраева,
- Ш. Турдиева,
- Д. Тошпулатова показывают, что в узбекском языке существует устойчивый пласт лексических и фразеологических эвфемизмов, особенно в сферах, касающихся тела, смерти и половых различий.

Устойчивые выражения типа «*у одам ўтиб кетди*» (тот человек ушёл) или «*айол кишилар билан гаплашма*» (не говори о таком при женщинах) свидетельствуют о высокой степени табуирования и социальной маркировки речи.

#### *5. Сопоставительные исследования*

На стыке сопоставительной и когнитивной лингвистики полезны работы по межкультурной коммуникации, например:

- Л. Вежбицкой, которая анализирует культурные сценарии выражения эмоций и запретов,
- а также труды Г. Хофстеде, где культурные различия (например, степень дистанции власти, избегание неопределённости) объясняют разницу в речевом поведении и табуировании.

Однако прямых сравнительных исследований между русским и узбекским языками на лингвокогнитивном уровне пока немного, что делает данную тему особенно актуальной и перспективной для дальнейших разработок.

Вопросы табуированной лексики подробно рассматриваются в исследованиях различных лингвистов. В частности, работы Н. Ю. Шведовой (2010) и В. В. Журавлёвой (2014) посвящены исследованию русской табуированной лексики, её семантическим и прагматическим особенностям. В узбекском языке табуированная лексика также изучалась как важный элемент культурного кода народа. Исследования таких учёных, как Р. М. Каримов (2018), подчеркивают, что табуированные слова в узбекской культуре связаны с уважением к старшим и соблюдением национальных традиций. Эти исследования показывают, что табуированная лексика является важным элементом, отражающим социальные нормы и этические принципы, присущие каждой культуре.

Изучение табуированной лексики начинается с анализа её функций в обществе. Важнейший вклад в развитие этой области внёс А. А. Леонтьев (2011), который рассматривал табуированную лексику как отражение когнитивных и социальных структур. В своих работах он подчёркивал, что табуированные слова регулируют социальные отношения, а их использование часто носит ритуальный или символический характер.

Исследования в узбекском языке также показали важность табу как элемента культуры. Р. М. Каримов (2018) отметил, что в узбекской культуре табуированная лексика связана с выражением уважения к старшим и соблюдением религиозных и национальных традиций. Его работа особенно важна в контексте анализа этнолингвистических различий между народами, говорящими на разных языках.

Кроме того, изучение табуированной лексики связано с анализом евфемизмов, которые используются для смягчения запретных тем. А. И. Борисова (2020) подчёркивает, что когнитивный аспект евфемизации тесно связан с культурными и религиозными особенностями общества. Например, в русском языке для табуированных тем часто используются сниженные слова, тогда как в узбекском языке наблюдается тенденция избегать прямого упоминания через формулы уважения.

В исследовании применён метод сравнительного анализа, который позволяет выявить различия и сходства в использовании табуированной лексики в русском и узбекском языках. Исследование включает следующие этапы:

**Анализ текстовых источников:** были изучены литературные произведения, фольклор, а также повседневные разговорные примеры, где используется табуированная лексика. Внимание уделено различным коммуникативным ситуациям.

**Опрос носителей языка:** проведены интервью с носителями русского и узбекского языков для выявления их отношения к табуированной лексике и понимания когнитивных механизмов, управляющих использованием таких слов.

**Контекстуальный анализ:** изучены социальные, религиозные и культурные контексты, в которых проявляется табуирование. Особое внимание уделено анализу эвфемизмов и заменителей табуированной лексики в каждом языке.

**Методология.** В статье используется сравнительный анализ табуированной лексики русского и узбекского языков. Исследование основывается на контекстуальном подходе, в котором рассматриваются примеры табуированных слов и выражений в различных коммуникативных ситуациях. Были собраны примеры табуированных слов из литературных и разговорных источников, а также проведены интервью с носителями обоих языков для выявления их отношения к использованию табуированной лексики. Внимание уделялось также анализу культурных контекстов, в которых табуированные слова принимают важное значение.

**Таблица 1.**

**Сравнительный анализ табуированной лексики в русском и узбекском языках**

| Критерий                                   | Русский язык                                                                  | Узбекский язык                                                                                   |
|--------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Основные сферы табуирования                | Смерть, секс, физиология, религия, болезнь, социальные статусы                | Смерть, половые отношения, физиология, религия, упоминание старших/родственников                 |
| Культурная мотивация                       | Частично религиозная, но в большей степени морально-социальная                | Сильно религиозная (исламская традиция), социально-иерархическая                                 |
| Степень употребления ненормативной лексики | Широко распространена в неформальной речи                                     | Малораспространена, часто осуждаема                                                              |
| Эвфемизмы и смягчающие выражения           | Часто используются, особенно в публичной речи (например: «отойти в мир иной») | Часто используются, особенно в общении с пожилыми, женщинами, детьми (например: «ўтди» — «ушёл») |

|                               |                                                                            |                                                                        |
|-------------------------------|----------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------|
| Когнитивная установка         | Нарушение табу как способ выражения эмоций, протеста, принадлежности       | Соблюдение табу как показатель воспитанности, уважения к собеседнику   |
| Этнолингвистическая специфика | Лексические табу меняются в зависимости от региона, возраста и субкультуры | Табу строго зависят от традиционной культуры, семьи и религиозных норм |

**Полученные результаты.** Анализ показал, что в обоих языках существует значительное количество схожих тематических табу, таких как смерть, болезнь, сексуальные отношения и религия. Однако подход к этим темам в русском и узбекском языках различается. В русском языке табуированные слова часто служат способом выражения эмоциональной напряжённости или социальной агрессии, тогда как в узбекском языке такая лексика больше связана с соблюдением культурных норм и запретов, связанных с этикетом и уважением к старшим. Также был выявлен значительный когнитивный механизм избегания прямого названия объектов, что характерно для обеих культур, но выражается различными способами.

Результаты исследования показали, что в русском и узбекском языках табуированная лексика имеет как сходства, так и отличия, обусловленные культурными различиями.

**Русский язык:** В русском языке табуированные слова часто используются в разговорной речи для выражения эмоционального состояния (гнев, раздражение, страх). Табу касается тем, связанных с интимной жизнью, религией и смертью. Прямое использование таких слов нередко считается признаком нарушения этических норм, однако в литературе и искусстве они могут служить сильным выразительным средством.

**Узбекский язык:** В узбекском языке табуирование основано на социальных иерархиях и религиозных запретах. Темы, связанные с уважением к старшим, гендерные различия и религиозные догмы, подлежат строгому контролю. Неправильное использование лексики может повлиять на социальный статус человека и восприятие его в обществе.

Обе культуры используют евфемизмы для смягчения табуированных тем, что подчёркивает их важность в речевом поведении.

**Таблица 2.**

| Табуированные темы  | Русский язык | Узбекский язык |
|---------------------|--------------|----------------|
| Религия             | Высокий      | Высокий        |
| Сексуальность       | Высокий      | Средний        |
| Смерть              | Средний      | Средний        |
| Социальная иерархия | Низкий       | Высокий        |
| Уважение к старшим  | Низкий       | Высокий        |
| Болезнь             | Средний      | Средний        |

**Вывод.** Табуированная лексика является важным этнолингвистическим и когнитивным явлением, отражающим социальные и культурные нормы каждого народа. Русский и узбекский языки демонстрируют как общие черты в области табуированной лексики, так и значительные культурные различия. Исследование этих особенностей помогает глубже понять этнокультурные различия и схожести, а также когнитивные механизмы, управляющие выбором лексики в процессе коммуникации. Лингвокогнитивный анализ табуированной лексики в этих двух языках показывает, как язык и культура взаимосвязаны и влияют на речевое поведение.

- Табуированная лексика в русском и узбекском языках отражает как когнитивные механизмы, так и этнолингвистические особенности общества. В обоих языках она является важным инструментом социальной регуляции, однако подход к табуированию тем различается в зависимости от культурных норм. Русский язык более гибок в использовании табуированной лексики, тогда как в узбекской культуре акцент делается на социальные иерархии и религиозные нормы. Исследование этого феномена позволяет глубже понять культурные различия и сходства между народами, говорящими на этих языках.

- Табуированная лексика в русском и узбекском языках имеет разные культурные корни. Русская традиция опирается на социально-моральные нормы, тогда как узбекская — преимущественно на религиозно-этические.

- Когнитивные стратегии обхода табу различаются. Русский язык демонстрирует более гибкий подход к нарушению табу (в зависимости от ситуации и контекста), в то время как узбекский сохраняет более строгую модель избегания и уважительного дистанцирования.
- Роль табу в формировании культурной идентичности. В обоих языках табу служит маркером социальной принадлежности, уровня образования, возраста, но в узбекском языке эти различия проявляются особенно остро.
- Эвфемизация как универсальный механизм. И в русском, и в узбекском языках наблюдается активное использование эвфемизмов — как средство сохранения этичности речи при обсуждении табуированных тем.

### **ЛИТЕРАТУРА:**

1. Борисова, А. И. (2020). Лингвокогнитивный подход к изучению табуированной лексики. // *Журнал когнитивной лингвистики*, 8(2), 145-160.
2. Галина, Т. Н. (2019). Эвфемизмы как способ табуирования в современном языке. // *Лингвистика*, 11(4), 223-234.
3. Журавлёва, В. В. (2014). *Этнолингвистические аспекты табуированной лексики*. Санкт-Петербург: Наука.
4. Каримов, Р. М. (2018). *Табуированная лексика в узбекском языке: Лингвокультурные аспекты*. Ташкент: Фан ва технология.
5. Леонтьев, А. А. (2011). *Когнитивные аспекты табуированной лексики в русском языке*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ.
6. Шведова, Н. Ю. (2010). *Табуированная лексика в русском языке: Семантика и прагматика*. Москва: Издательство МГУ.
7. Арутюнова, Н. Д. (1990). *Логика и лексика: Очерки по прагматике и семантике*. Москва: Наука.
8. Вежбицкая, А. (2001). *Понимание культур через посредство ключевых слов*. Москва: Языки славянской культуры.
9. Жирмунский, В. М. (1977). *Язык и национальная культура*. Ленинград: Наука.
10. Караулов, Ю. Н. (2010). *Русский язык и языковая личность (5-е изд.)*. Москва: ЛКИ.
11. Кубрякова, Е. С. (2004). *Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения*. Москва: Языки славянской культуры.
12. Попова, З. Д., & Стернин, И. А. (2007). *Когнитивная лингвистика*. Москва: АСТ: Восток-Запад.
13. Суперанская, А. В. (2000). *Общая лексикология*. Москва: Академия.
14. Тошпулатов, Д. (2019). Эвфемизмы и табу в узбекском языке: национально-культурная специфика. // *Филологический журнал Узбекистана*, (2), 55–63.
15. Хамраев, М. (2015). Исламские ценности и табу в лексике узбекского языка. // *Вопросы лингвокультуры*, (3), 21–28.
16. Шарафутдинов, Ш. Р. (1997). *Культура речи и основы коммуникативной компетенции*. Москва: Просвещение.